

П. И. Шульга¹, Д. П. Шульга^{1,2}

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

shulgapi55@yandex.ru, danilo_petrovich@yahoo.com

ПРОНИКНОВЕНИЕ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИНЬЦЗЯН*

Появление пазырыкских погребений в Синьцзяне связано с активным заселением во второй половине IV в. до н. э. прилегающих к Центральному Алтаю предгорий Восточного Казахстана и Западной Монголии. Почти все эти объекты на периферии ареала пазырыкской культуры по инвентарю относятся к ее позднему этапу (IV–III вв. до н. э.). Путь в Синьцзян (Китай) был наиболее сложным, но проходим по имеющимся перевалам на разделительном хребте Южный Алтай, в том числе с Укока через перевал Канас. Пришлое население уже в ходе заселения южных предгорий в Синьцзяне смешалось с местным, следствием чего стало появление особых вариаций погребального обряда. Вероятно, именно в это время в Джунгарии, между Алтаем и Тянь-Шанем, появилось большое количество памятников пазырыкского типа, сформировался особый тип сруи и звериного стиля, хорошо представленный в памятниках Пазырык-3, 4. Обнаружение погребений близкого пазырыкцам населения далеко к югу, в Цзяохэ Гоубэй на Тянь-Шане, позволяет предполагать существование на этой территории в IV – начале III в. до н. э. нескольких родственных культур, тесно связанных с Горным Алтаем.

Ключевые слова: пазырыкская культура, коргантасский тип памятников, погребальные памятники Укока и Синьцзяна.

В течение последних 25 лет границы распространения пазырыкской культуры были установлены довольно точно на территории Казахстана, Алтайского края, Республики Алтай, а также в прилегающей части Западной Монголии, куда пазырыкцы проникали из Чуйской степи и Укока через легко проходимый хребет Сайлюгем. Значительно трудней были пути на юг, в Синьцзян. Тем не менее, на разделительном хребте Южный Алтай имеется несколько проходимых перевалов от р. Бухтарма, а также с плоскогорья Укок. Среди них выделяется перевал Канас в истоках р. Ак-Алахи на Укоке. Но до последнего времени на севере Синьцзяна археологические раскопки почти не проводились, и о присутствии там пазырыкцев можно было судить лишь по косвенным данным [Полосьмак, 1998; Шульга, 2010. С. 109] и единичным погребениям с подхоронениями лошадей [Варёнов, 1999]. Ситуация принципиально изменилась в последнее десятилетие с активизацией археологических работ в округе Алтай, примыкающем с юга к Укоку, и публикацией сборника предварительных результатов исследованных могильников [Синьцзян..., 2015]. На основании этих материалов можно говорить о существовании в рамках округа Алтай одного из позднепазырыкских центров типа исследованных в верховьях Чуи. Достаточно сказать, что из 17 представленных в сборнике могильников, расположенных на расстоянии 200–250 км от Укока в четырех уездах округа

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Алтай (Каба, Бурчун, г. Алтай, Фуюнь), захоронения пазырыкской культуры выявлены в 12 некрополях.

Под «пазырыкскими» погребениями мы понимаем не только «классические» погребения с восточной ориентацией умерших и подхоронениями лошадей, совершавшиеся в срубках, установленных в глубоких (до 3 м и более), широких подпрямоугольных ямах [Кубарев, Шульга, 2007. С. 36–56]. Наряду с ними во всех районах Горного Алтая, а иногда и в одних цепочках, в V–III вв. до н. э. устраивались погребения в каменных ящиках без лошадей. По могильнику у с. Кара-Коба их называют «каракобинскими». Погребения «каракобинцев» также располагались под округлыми каменными насыпями, но среди них нет элитных, а потому диаметры таких курганов не превышают 10–15 м. Ямы относительно узкие и прямоугольные в плане, глубиной около 2 м, ориентировались длинными сторонами также в широтном направлении. В ящиках помещали одного или двух человек (чаще одного), уложенных на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на восток. За единичными исключениями лошади в каракобинские могилы не подхоранивались. Такие захоронения довольно часто встречаются в одних цепочках и даже микроцепочках с пазырыкскими в срубках по всему Горному Алтаю от верховий Чуи до низовий Катуня.

Помимо характерных «классических» пазырыкских (с подхоронениями лошадей) и каракобинских погребений в Горном Алтае известно большое количество захоронений с обрядом некоего промежуточного характера. Подавляющее большинство из них – подкурганные погребения в срубках (иногда в рамках) с ориентацией умерших в восточный (в ряде случаев западный) сектор, но без конских подхоронений. Это собственно пазырыкские захоронения, в которые по каким-то причинам не клали лошадей. Однако в некоторых районах на периферии такие погребения преобладают, и там они могут считаться особым вариантом обрядности. Все рассмотренные типы погребений встречаются в Горном Алтае повсеместно в ареале распространения пазырыкской культуры (в том числе в одних курганных цепочках), но представлены в разных соотношениях. Расположение погребенных в них людей, инвентаря и его состав очень близки между собой, и это в совокупности является одной из важнейших черт, отличающих население Горного Алтая от других культур. Принято считать, что собственно пазырыкские и каракобинские погребения оставлены представителями разных этнических групп, совместно проживавших в течение нескольких столетий. При этом собственно пазырыкские погребения в срубках с лошадьми почти одинаковы на всей территории, а захоронения в каменных ящиках существенно различаются в зависимости от месторасположения. Из них наиболее выделяются кулажургинские погребения в каменных ящиках Восточного Казахстана, где умершие укладывались вытянуто на спину, и в могилу помещалась лошадь, но не на приступку с севера, а на перекрытие ящика.

По опубликованным данным [Синьцзян..., 2015. С. 61–106], в округе Алтай Синьцзян-Уйгурского автономного района прослеживаются почти все разновидности захоронений, представленных в Горном Алтае, и некоторые дополнительные особенности. Согласно предварительным подсчетам, в округе Алтай на 12 могильниках исследовано около 40 курганов пазырыкского облика, из которых в 20 курганах на 6 могильниках были подхоронения лошадей. В 12 погребениях с конскими подхоронениями, как и в Горном Алтае, имелась деревянная внутримогильная конструкция типа сруба или колоды, в которой погребалось от одного до трех-четырёх человек головами в восточный сектор. Они укладывались на правый бок с подогнутыми ногами. В головах умерших стояли характерные для пазырыкской культуры лепные кувшины, кувшиновидные и кринкообразные сосуды, а также лежали железные ножи с хвостовыми позвонками и крестцами овец, размещавшиеся на больших деревянных блюдах. У северной стенки могилы головой в восточный сектор подхоранивались одна-две лошади с железными удилами в зубах или вовсе без сбруйных деталей. В курганах № 3 и 4 на могильнике Тувасиньцунь умершие и лошади ориентированы головами на запад, но животные все так же размещались у северной стенки, что иногда отмечается и в Горном Алтае. В этих курганах костяки лошадей оказались непосредственно в срубе с умершим, куда опустились вместе с истлевшим и просевшим перекрытием, на которое они изначально укладывались (рис. 1). Помещение лошади на перекрытие сруба в Тувасиньцунь является местной особенностью, поскольку в Горном Алтае лошади укладывались в промежуток между сру-

бом и стенкой могилы, как это зафиксировано и на некрополе Тувасиньцунь в кургане № 5 (рис. 2).

В шести курганах на четырех могильниках лошади подхоранивались к умершему, погребенному в каменном ящике. Это составляет почти треть всех погребений с лошадьми из рассматриваемых 12 могильников – примерно столько же, сколько всего известно подобных захоронений в границах Республики Алтай. Думается, это местная особенность погребального обряда, обусловленная относительно большим количеством захоронений в каменных ящиках. Обычно в них помещался один умерший, чаще ориентированный в западный сектор [Синьцзян..., 2015. С. 78–82, 110–112 и др.]. В трех курганах люди и лошади были ориентированы на запад [Там же. С. 25, 54, 77]. По одному разу зафиксирована ориентация на север, и на юг–юго-запад. Таких вариаций в Горном Алтае не известно, там цепочки курганов располагались меридионально, и в соответствии с принципом перпендикулярности умерших укладывали головами на восток (редко на запад). Максимальный диапазон поворота цепочек в Горном Алтае от ЮВ–СЗ до З–В. В этих редких случаях умершие ориентировались в диапазоне от северо-востока до юга [Кубарев, Шульга, 2007. С. 40–42]. В кургане № 7 на могильнике Кэцзыцзяэр зафиксирован особый обряд положения лошадей, известный в кулажургинских погребениях Восточного Казахстана IV–III вв. до н. э. Местная специфика видна во всех шести курганах с каменными ящиками, где положение лошадей ни разу полностью не совпало с традиционным пазырыкским.

Южный курган № 4 могильника Тувасиньцунь в уезде Бурчун содержал погребение пазырыкского типа в срубе с западной ориентацией человека и лошади [Синьцзян..., 2015. С. 200]. В среднем кургане № 3 отмечен аналогичный обряд, но глиняный сосуд оказался под черепом коня (рис. 1, 3). Там же обнаружен и железный нож (рис. 1, 4). Изначально, как и в кургане № 4, лошадь в кургане № 3 укладывалась на перекрытие в северной части сруба. После просадки перекрытия кости лошади опустились на дно сруба, где на полу находились сосуд и нож. Возможно, рядом с ножом лежали и позвонки барана. Насыпь северного кургана № 2 диаметром 8,5 м, высотой 0,5 м. Могильная яма глубиной 1,8 м подпрямоугольной в плане формы с размерами по дну 2,5 × 1,5 м, ориентирована длинными сторонами по линии запад-восток. Умерший погребен в юго-западной части могилы на спине с подогнутыми ногами, головой на восток (рис. 3). Судя по плану, костяк находился в бревенчатой конструкции, ниже черепов животных. Кости человека покрыты черным перегноем, видимо, от войлока,

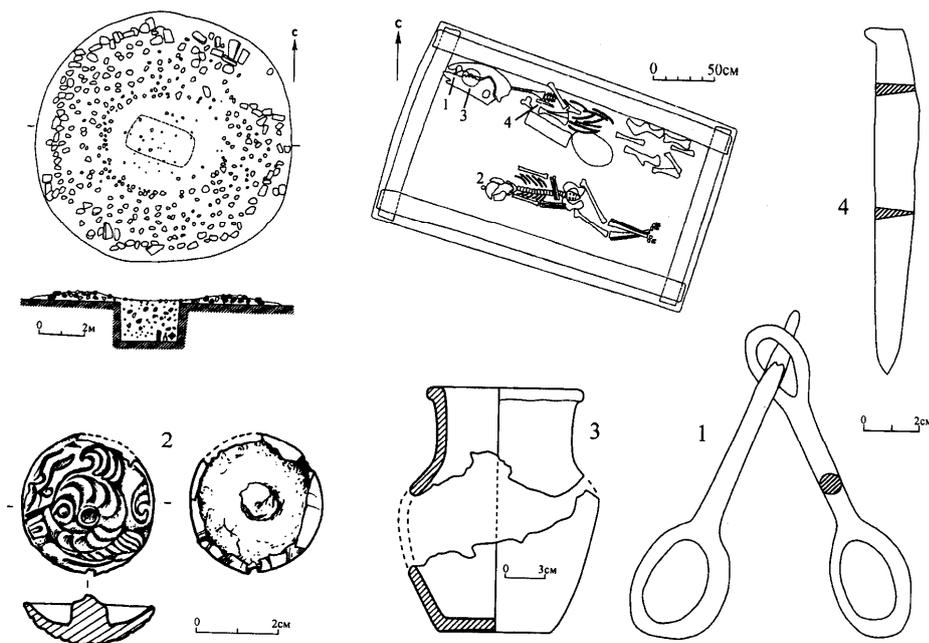

Рис. 1. Могильник Тувасиньцунь, курган № 3: 1 – железные удила; 2 – железное покрытое золотой фольгой навершие заколки для волос; 3 – керамический сосуд; 4 – бронзовый нож (по: [Синьцзян..., 2015. Рис. 7, 8, 20, 34, 37, 41])

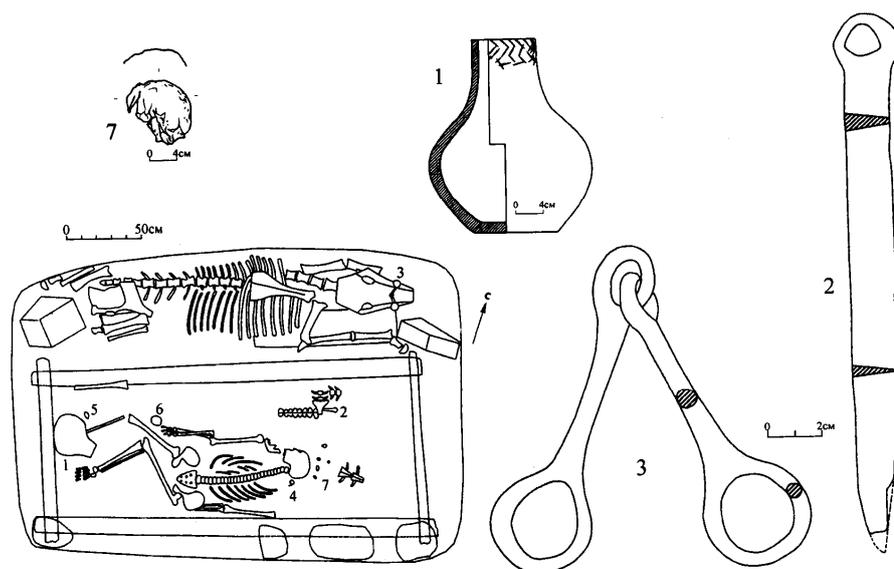

Рис. 2. Могильник Тувасиншунь, курган № 5:
1 – керамический сосуд, 2 – железный нож, 3 – железные удила, 7 – фрагмент золотой фольги
(по: [Сынцзян..., 2015. Рис. 12, 23, 35, 38, 43])

в который заворачивалось тело. Череп распался. Кости тонкие, зубы стерты незначительно. На этом основании авторы раскопок делают вывод о захоронении в кургане молодой женщины. Справа от черепа обнаружен красный плоскодонный фрагментированный сосуд, изготовленный из теста со значительной долей песка (рис. 3, 2). В районе плеч человека находилась лопатка лошади, у левого уха – бронзовая серьга (рис. 3, 3), а у правой тазовой кости – бронзовый нож (рис. 3, 4). В восточной части могилы на приступке расчищены черепа и челюсти домашних животных. Среди них выделяется череп лошади с железными удилами в зубах (рис. 3, 1). Рядом к северу находился череп коровы. Вокруг черепов лошади и коровы располагалось 17 черепов мелкого рогатого скота разной степени сохранности.

Обряд расположения ножа справа у пояса, черепов животных – в головах умершего, а лопатки лошади – на правой стороне груди, как в кургане № 2 могильника Тувасиншунь, характерен для коргантасского типа погребений, выделенного около 20 лет назад А. З. Бейсеновым в Казахстане, а позднее – на Алтае и в Туве [Кубарев, Шульга, 2007. С. 17–18; Шульга, 2015]. Эти погребения демонстрируют миграцию на запад из восточной окраины скифского мира во второй половине VI–V вв. до н. э. Несколько позже в V–IV вв. до н. э. совершались одиночные захоронения ориентированных на восток людей с черепами животных в головах, и лопаткой лошади на верхней части тела в Горном Алтае (могильники Кер-Кечу, Кызыл-Таш, Сибирка-1). Указанные погребения на Алтае наиболее близки казахстанским, датируемым IV–III вв. до н. э. По имеющимся данным, ранние погребения коргантасского типа второй половины VI–V вв. до н. э. в Туве и на Алтае являются результатом начавшейся примерно в первой половине VI в. до н. э. инфильтрации небольших групп населения из восточной историко-культурной общности (Северный Китай, Монголия). Продвигались они, по видимому, через Монголию и Тыву. По тому же пути в обход Сынцзяна в VI–V вв. до н. э. из Северного Китая на север и запад распространялась специфическая поясная фурнитура с бабочковидными бляшками, а в IV–III вв. до н. э. – китайские зеркала, шелк, лаковые изделия и некоторые образы мифических существ. Захоронение коргантасского типа в кургане № 2 могильника Тувасиншунь, на наш взгляд, позволяет сделать несколько новых предположений. По особенностям погребального обряда оно наиболее близко известным в Горном Алтае, но датируется в рамках IV–III вв. до н. э. и, вероятно, оставлено выходцами с Горного Алтая, обитавшими там почти до конца существования пазырыкской культуры. Предположительно, появление «коргантассцев» в Центральном Казахстане связано с экспансией пазырыкцев по всем направлениям во второй половине IV в. до н. э. Если это так, то «коргантассцы» могли двигаться в Казахстан как через Горный Алтай, так и южнее – по Черному Иртышу.

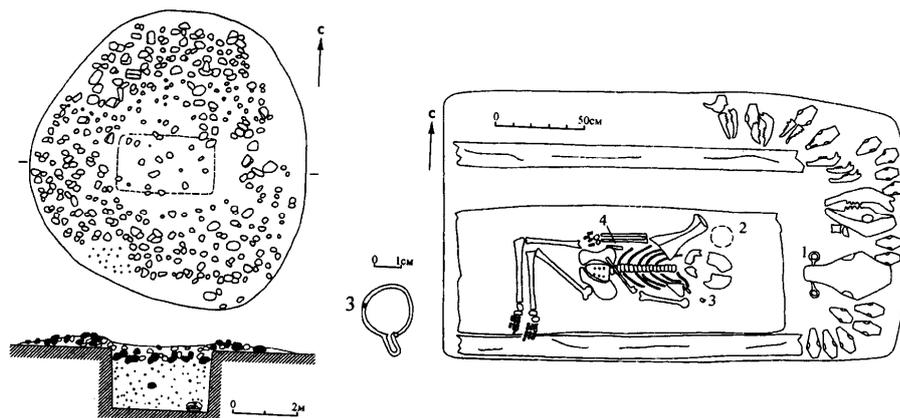

Рис. 3. Могильник Тувасинцунь, курган № 2:

1 – железный нож, 2 – распавшийся керамический сосуд, 3 – бронзовая серьга, 4 – бронзовый нож
(по: [Синьцзян..., 2015. Рис. 5, 6, 31])

Проводимые в последние годы китайскими археологами работы на территории округа Алтай в Синьцзяне выявили новый центр пазырыкской культуры IV–III вв. до н. э. Его образование, по всей видимости, обусловлено активным проникновением пазырыкцев из Горного Алтая через перевалы хребта Южный Алтай с Укока и Бухтармы во второй половине IV в. до н. э. Пришлое население в ходе заселения новых территорий смешивалось с местным, следствием чего стало разнообразие погребального обряда. Вероятно, именно в это время в Джунгарии между Алтаем и Тянь-Шанем появилось большое количество погребений, близких к пазырыкским, а также сложились особые типы сбруи и звериного стиля, хорошо представленные на некрополях Пазырык-3, 4. Среди исследованных и опубликованных в Синьцзяне погребальных комплексов пазырыкского облика отсутствуют ранние, датируемые VI–V вв. до н. э. Это указывает на относительно позднее время их появления в этом районе в конце IV – начале III в. до н. э. Обнаружение погребений близкого пазырыкцам населения в Цзяохэ Гоубэй на Тянь-Шане позволяет предполагать в IV – начале III в. до н. э. существование на этой территории родственных культур, тесно связанных с Горным Алтаем.

Список литературы

Варёнов А. В. Скифские материалы из китайской части Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. С. 26–30.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. 282 с.

Полосьмак Н. В. Пазырыкские аналогии в могилах Синьцзяна // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 4. С. 337–343.

Шульга П. И. Синьцзян в VIII–III вв. до н. э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010. 238 с.

Шульга П. И. О захоронениях коргантасского типа // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 405–418.

Синьцзян Алэйтиай дицюю каогу юй лиши вэньцзи [新疆阿勒泰地区考古与历史文集. 北京: 文物出版社, 2015]. Сборник статей по истории и археологии района Алтай в Синьцзяне. Пекин: Вэнью чубаньшэ, 2015. 498 с. (на кит. яз.)

Petr I. Shulga¹, Daniil P. Shulga^{1,2}

¹*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Acad. Lavrentev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

²*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

danilo_petrovich@yahoo.com, shulgapi55@yandex.ru

PAZYRYK ENTRY INTO XINJIANG

The territory of Xinjiang directly borders on Kazakhstan, Altai Republic, Mongolia and through the Gansu corridor on Northern China, which is why it has been drawing the attention of Russian and foreign researchers for a long time. Some consider Xinjiang as a source of large migrations, while others – as a place of mixture of various cultures of the West, the North and the East. During large-scale archaeological research studies which begun in the 1980's considerable material was obtained, but excavations were basically spent in foothills of Tian Shan, while Dzungaria located to the north, still remains a white spot. Chinese archaeologists conducting extensive work within the Altai county in the last decade discovered a new Pazyryk culture center (IV–III centuries BC.). Forty Pazyryk mounds have been investigated on 12 burial grounds. In 20 of them, the accompanying burials of 1–2 horses were found. In 12 cases the graves with horses, just like in the Altai Mountains, had a wooden log-type construction inside the grave pit, in which 1–4 people were buried with their heads directed to the eastern sector. The inventory consists of iron horse bits and knives, as well as golden foil and ceramic jugs typical for Pazyryk culture.

The active peopling by Pazyryk tribes of the southern foothills of Altai mountains in Xinjiang was simultaneous with their penetration in the foothills surrounding Central Altai in Eastern Kazakhstan and Western Mongolia in the second half of the IV century BC. Almost all of these burial grounds at the Pazyryk culture periphery belong to its late stage (IV–III centuries BC) by inventory. The way to China was the most difficult, as it crossed the available passes on the ridge, separating Southern Altai from Xinjiang, including the Kanas pass at Ukok. In the course of settlement in Xinjiang the alien population mixed with local, and as a consequence caused specific variations in funeral rites. It is likely that at this time, a large number of Pazyryk-type sites appeared in Dzungaria between Altai and Tian Shan, and a special harness type and animal style, well represented in the Pazyryk-3, 4, were formed here. Burial grounds close to Pazyryk rites discovered in the far south at Jiaohe Goubei allows for the suggested existence of several related cultures, closely connected with Altai Mountains, throughout all of this territory in IV – beginning of III century BC.

Keywords: Pazyryk, korgantassky type of monuments, funerary monuments of Ukok and Xinjiang.

References

Polos'mak N. V. Pazyrykskie analogii v mogilah Sin'tszyana [Pazyryk graves analogy in Xinjiang]. *Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1998, vol. 4, p. 337–343. (in Russ.)

Shulga P. I. Sin'tszyan v VIII–III vv. do n. e. (Pogrebal'nye komplekсы. Kronologiya i periodizatsiya). Barnaul, Altai State Technical Uni. Publ., 2010, 238 p. (in Russ.)

Varenov A. V. Skifskie materialy iz kitaiskoi chasti Altaya [Scythian materials from the Chinese part of the Altai]. *The results of the study of the Scythian period of Altai and adjacent territories*. Barnaul, Altai State Uni. Publ., 1999, p. 26–30. (in Russ.)

Xinjiang Aleitai diqu kaogu yu lishi wenji [新疆阿勒泰地区考古与历史文集. 北京: 文物出版社, 2015]. Collection of articles on the history and archeology of the Altai District, Xinjiang. Beijing, Wenwu chubanshe, 2015, 498 p. (in Chin.)